

родному торговому праву, космическому праву, международному коммерческому арбитражу, морскому нейтралитету, а также “связанные” с регионом Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанским регионом — по проблемам современного международного права в Восточной Азии, это касалось прежде всего проблем морского права и финансового кризиса. Тогда, в Тайбее, мы и не думали, что он так серьезно коснется и России. Обсуждались также такие вопросы, как юрисдикция прибрежных государств относительно загрязнения моря, морской нейтралитет, региональное экономическое право развития.

В конференции приняли участие более 300 ученых и практиков из более чем 40 государств.

Следующая конференция АМП состоится в Рио-де-Жанейро (Бразилия) через два года.

Е.Г. Ляхов,
доктор юридических наук, профессор

P.S. С материалами конференции, включающими доклады комитетов, юридическую литературу, распространявшуюся на собрании АМП, и т.д., можно ознакомиться в библиотеке Юридического института МВД РФ (Москва, Малый Ивановский пер., 2, тел. 924-27-13).

Статья поступила в редакцию в сентябре 1998 г.

НЕ ДОПУСТИТЬ ПЫТОК! ПРЕДУПРЕДИТЬ БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ! (ОТЧЕТ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ СЕМИНАРЕ)

1 сентября 1998 г. в России после ратификации вступила в силу Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. По этому поводу 6–7 октября того же года в Москве состоялся информационный семинар, посвященный деятельности Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). В семинаре приняли участие представители этого Комитета, министерств и ведомств, а также различных независимых общественных организаций России. В приветственном слове начальник Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека

МИД РФ Т.О. Рамишвили подчеркнул, что присоединение России к этой Конвенции — свидетельство того, что, несмотря на социальный и экономический кризис, правовые и политические реформы в стране продолжают. Он также обозначил жизненную необходимость этой Конвенции как для России, так и для самого ЕКПП и выразил надежду на приближение российской пенитенциарной системы к мировым стандартам.

Круг представленных на семинаре организаций и государственных институтов был весьма широк: МВД, МИД, Министерство обороны, Министерство образования, Минюст, Конституционный Суд РФ, Комиссия по правам человека при Президенте РФ, члены Хельсинкской гражданской Ассамблеи и независимые эксперты Совета Европы — члены ЕКПП: руководитель секретариата Тревор Стивенс, первый заместитель председателя, психиатр Ингрид Ликки-Эллингсен, член секретариата экономист П. Нестерова, член Европейской комиссии по правам человека (ЕКПП) К. Экономидес.

Рекомендация 971 о защите задержанных от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения была принята на Консультативной ассамблее Совета Европы (СЕ) 28 сентября 1983 г. История этой инициативы сводится к следующему: в январе 1981 года Ассамблея приняла рекомендацию 909 (1981) о Международной конвенции против пыток, в которой говорилось о работе, проведенной в рамках ООН. После ряда обсуждений и исправлений текст данной Конвенции был принят Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г. с последующим открытием для подписания.

Основаниями для выработки данной Конвенции стал ряд факторов:

Во-первых, несмотря на то, что пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание запрещены национальными законодательствами и международными документами, опыт показывает, что нужны более широкие и эффективные меры международного характера.

Во-вторых, полезно было дополнить эту систему, построенную на жалобах отдельных лиц и государств о происходящих нарушениях прав человека, внесудебным механизмом превентивного характера, в задачу которого входило бы изучение обращения с лицами, лишенными свободы, для защиты их от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Таким образом, в 1989 году был создан Комитет, члены которого имеют возможность посещать любое место, где содержатся вышеуказанные лица. К функциям Комитета относится также внесение предложений по улучшению положения лиц, лишенных свободы. Члены Комитета избираются из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами и имеющих профессиональный опыт в областях, охватываемых Конвенцией.

В компетенцию Комитета не входит осуществление каких-либо судебных функций. Комитет ставит своей целью информировать заинтересованные государства о нарушениях ими Конвенции и добиваться привлечения их внимания к обнаруженным фактам таких нарушений.

За период своего существования Комитет организовал 77 посещений мест лишения свободы в более чем 30 странах — членах Совета Европы. При этом особое внимание уделялось не совсем благополучным в отношении соблюдения прав человека странам Восточной Европы, включая Эстонию и Украину.

Представила ЕКПП, историю его создания и разработки Конвенции первый заместитель председателя этого Комитета Ингрид Ликки-Эллингсен. Идея создания такой Конвенции выдвигалась разными странами — участницами Совета Европы. Это было поручено ЕКПЧ и Европейскому Суду по правам человека (ЕСПЧ). Конвенция была выработана в 1987 году, а спустя два года, в 1989 году, был основан Комитет — внесудебный механизм, призванный претворять в жизнь основные положения Конвенции. В настоящее время Конвенцию ратифицировали 39 стран из 40 членов Совета Европы (за исключением Литвы). Сам ЕКПЧ со штаб-квартирой в Страсбурге (Франция) состоит из 32 членов, избираемых от разных стран. Среди них — юристы, судьи, психиатры, священники, врачи.

Непосредственной сферой деятельности ЕКПП является посещение мест лишения свободы — тюрем, полицейских участков, психиатрических больниц, гауптвахт, исправительных колоний. Для вмешательства Комитета нет необходимости в официальных жалобах, его представители могут приехать в любое место в любое время — таков основной принцип деятельности ЕКПП. При этом задача Комитета не в том, чтобы исправлять уже имеющие место нарушения, а посредством таких посещений, непрерывного диалога предупреждать плохое обращение с заключенными. Его деятельность устремлена в будущее, и она является как бы профилактикой против возможного подобного обращения. Основные принципы ЕКПП — сотрудничество и конфиденциальность. Роль Комитета — не осуждать государства, где обнаружены негативные факты, а помогать в их профилактике. Только в исключительных случаях ЕКПП может обнародовать собранную им информацию. В последние годы особое внимание обращалось на центрально-и восточноевропейские страны, а также на страны, возникшие на месте бывшего СССР. Учитывая масштабы Российской Федерации, количество мест заключения и самих заключенных (примерно 1 миллион — больше, чем во всех странах, ратифицировавших Конвенцию, вместе взятых), ЕКПП предусматривает частые посещения именно нашего государства.

В ходе семинара звучали содержательные речи участников. Особо следует отметить следующие выступления членов Комитета и представителей различных ведомств.

В докладе "О методах работы Комитета и полномочиях его членов" Т. Стивенса были определены три типа режима действий страны — члена Совета Европы: периодический, целевой и особый; из последнего типа были выделены две подкатегории: обычные посещения (например, визит в Турцию в 1990 г.) и срочные посещения (в течение 24 часов после получения информации о нарушении прав человека).

Обычное посещение строится по следующей схеме:

страна получает письменное уведомление о предстоящем визите за две недели (в случае России возможно чуть раньше — за 2,5 недели) с просьбой заранее подготовить определенные встречи;

за два-три дня до посещения страну уведомляют вторично, причем для сохранения духа сотрудничества Комитет отмечает на карте определенные географические места (тюрьмы, психиатрические больницы), а также запрашивает необходимую информацию о них;

по приезде членов комиссии (обычно 15 человек) происходит встреча с представителем власти, затем делегация может разделиться на две-три подгруппы, действующие одновременно;

за несколько часов до предполагаемого визита делегации руководство того или иного учреждения уведомляют о нем по телефону;

в завершение пребывания в стране предполагается встреча с представителями властных структур, которым члены комиссии сообщают свои первые впечатления о поездке.

Т. Стивенс подчеркнул, что Комитет ожидает от российского руководства распространения информации о Комитете и его задачах среди учреждений и органов пенитенциарной системы России, а также при необходимости помощи в организации посещения (например, в виде сопровождающего официального лица).

В речи Ингрид Ликки-Эллингсен, посвященной вопросам, рассмотренным Комитетом по результатам визитов в психиатрические учреждения в 22 странах, особый акцент был сделан на принудительное лечение.

Неоднократно подчеркивалась важность контакта между больными и персоналом, необходимость соответствующей квалификации персонала в области психологии. Существенными являются нормальные условия жизни, полноценное питание, медикаменты, отопление, водоснабжение, обстановка должна создавать возможности для реабилитации. По опыту известно, что одинаковые пижамы, слишком большие палаты и другие нормы больничной жизни лишь ухудшают состояние пациентов.

С точки зрения Комитета, принудительное лечение может происходить по решению суда только при согласии на то самого больного, его близких, которые должны быть ознакомлены с правами пациента и иметь возможность общаться с ним. Желательными также являются посещения представителя независимого инспекционного органа.

В докладе П. Нестеровой были озвучены стандарты Комитета в отношении к людям, чьи права и свободы ограничены. В частности, с ее точки зрения, взаимоотношения между заключенными и персоналом являются индикатором общей атмосферы в тюрьме или лагере.

Комитет считает своим долгом заявить, что переполненность тюрем во многих странах Европы (даже богатых) и отсутствие необходимых гигиенических условий в совокупности могут привести к бесчеловечному обращению. Необходима организация трехчасовой полезной деятельности вне камеры (работы, учебы) и отдых, особенно для тех, кто осужден на длительный срок. Для пожизненно заключенных необходим особый режим, компенсирующий их исключение из общества: желателен контакт с внешним миром (встречи, письма, телефонные разговоры), безусловно, с учетом мер безопасности.

Комитет уверен в том, что жалобы заключенных должны рассматриваться конфиденциально независимой инспектирующей организацией. Возможно также опубликование отчетов, чтобы результаты стали достоянием общественности.

П. Нестерова подчеркнула важность обращения с опасными заключенными, часто содержащимися в одиночных камерах, а также с наиболее уязвимыми категориями — молодежью и молодыми матерями. Она к категории иностранцев отнесла не уголовно подозреваемых, а беженцев и прибывших с подложными документами, в отношении которых в основном действует административное право. Комитет делает акцент на условия содержания незаконно прибывших в страну лиц. Во многих странах Европы эти люди неделями и даже месяцами находятся в транзитных залах, полицейских участках, даже тюрьмах, хотя Комитет настаивает на создании специальных центров, предназначенных для незаконных мигрантов.

Острой является проблема языкового барьера, следовательно, и информации, юридической и медицинской защиты попавших в сложную психологическую ситуацию людей, которые часто спасаются от еще большей опасности.

В выступлении К. Экономидеса были отражены позиции Комитета по отношению к различным полицейским (милиейским) учреждениям. Были выделены следующие обязательные меры: получение задержанным немедленной официальной информации о своих правах на понятном ему языке, проведение допросов (их длитель-

ность, место, регулярность должны соответствовать общепризнанным нормам), необходима простая система регистрации содержащихся в полицейском участке, которая дала бы возможность найти сведения о состоянии и количестве задержанных лиц, о причинах их задержания и возможных сроках пребывания в участке.

По мнению Комитета, государство, подписавшее Конвенцию, обязано гарантировать право заключенным предупредить близких, друзей (в случае с иностранными гражданами — консульство) в соответствии со ст. 36 п. 1 Венской конвенции 1943 г. Адвокат должен присутствовать с самого начала ареста, даже до официального обвинения, он должен иметь возможность посещать подзащитного, а также конфиденциально беседовать с ним и присутствовать во время встречи с официальными представителями органов. Задержанный должен иметь право на медицинскую помощь, а также осмотр специалистом без присутствия представителей органов полиции. Врач обязан фиксировать все показания в медицинской карте.

В случае бесчеловечного обращения государство обязано обеспечить: рассмотрение жалобы задержанного в компетентных органах; механизм периодической инспекции независимой группы экспертов; материальные и физические условия содержания в КПЗ должны соответствовать элементарному уровню, не унижающему достоинство человека (вентиляция, адекватное освещение, температурный режим, соответствующая площадь помещения и санитарно-гигиенические условия содержания).

К. Экономидес выразил пожелание Комитета, чтобы российские власти видели в членах комиссии сотрудников и помощников в достижении общей благородной цели — развитии демократии прав человека, а значит, цивилизации в целом.

Конечно, все проблемы пенитенциарных учреждений хорошо знают в нашей стране. Но, как отмечали в своих выступлениях представители МВД, Министерства юстиции, Министерства здравоохранения, Главной военной прокуратуры, все упирается в недофинансирование. Причем в связи с недавно разразившимся экономическим кризисом ситуация еще более усугубилась. Например, при потребности пенитенциарной системы в 10–11 млрд. руб. на текущий год в бюджете планируется 7,7 млрд., а фактически выдается около 3 млрд.

Следует отметить, что следствием вступления России в Совет Европы явилась передача пенитенциарной системы (включая имущество, здания, оборудование и т.д.) из ведения МВД в ведение Министерства юстиции. Начальник Главного управления исполнения наказаний при Министерстве юстиции В.Г. Ялунин заявил, что отныне во главу угла в пенитенциарной системе будет поставлен

принцип гуманного отношения, соблюдения прав человека, в связи с чем управление уже проводит некоторые реформы, направленные на улучшение условий содержания заключенных.

В работе семинара активное участие приняли также представители различных общественных организаций — правозащитных, региональных, комитетов солдатских матерей. Они задавали острые вопросы, часто ставившие в тупик как официальных лиц, так и представителей Комитета. Именно они неоднократно указывали на то, что ни в одном законодательстве РФ нет четкого определения, что такое пытка, а самое главное, меры наказания за ее применение. Хотя в Уголовном кодексе РФ и есть статьи, наказывающие за превышение служебных полномочий, и используется слово “истязание”, однако пока не было ни одного прецедента, который бы свидетельствовал о том, что кто-то из персонала пенитенциарных заведений понес наказание за издевательское отношение к заключенным.

Все участники семинара проявили искренний интерес к работе ЕКПП, одобрили Конвенцию и выразили надежду на успешную и плодотворную работу Комитета на территории РФ.

В свою очередь, члены ЕКПП признали, что семинар в целом оправдал их ожидания. Им было очень интересно. Они много узнали, встретились с официальными лицами, заверившими их во всяческой поддержке. Они выразили надежду, что участники семинара лучше поняли суть работы Комитета.

Как неоднократно подчеркивалось в ходе семинара, отказ от бесчеловечных и унижающих достоинство человека методов — важнейший показатель демократичности государства. И в этом интересы России и ЕКПП совпадают: их общая цель — обеспечить демократичность и соблюдение прав человека.

С.М. Гаджинская, Е.В. Дианова, Л.Т. Клочкова, М.А. Хохлова
(наши кор.)